

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

М.Г. Анохин

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

М.А. Бочанов

Кафедра политологии
Орловская региональная академия государственной службы
б-р Победы, 3а, Орел, Россия, 302028

Статья содержит анализ роли информационных технологий в осуществлении «цветных революций» на постсоветском пространстве. Авторы полагают, что использование информационных технологий может быть очень эффективным, особенно когда задачей является дестабилизация общества.

Ключевые слова: информационные технологии, политический процесс, «цветные революции».

Информационная революция принесла в сферу геополитики новое — виртуальное измерение пространства, заставив нас заново переосмыслить нормы и правила политических отношений, политической борьбы. Оказалось, что «холодное» электронное взаимодействие (борьба) с помощью средств массовой информации, политических технологов и неправительственных организаций по силе и достижению конечного результата часто превосходит прежние «горячие» войны индустриальной эпохи. Как предсказывал когда-то М. Маклюэн, журналистское перо день ото дня становится могущественнее, чем шпага, а на место солдат и танков все чаще приходят типографская краска, фотографии и электронные средства коммуникаций.

Действительно, сегодня государства используют новые, ранее не использовавшиеся технологии в борьбе за свои национальные интересы на мировой арене. В условиях глобализации и развития новых видов оружия традиционные методы борьбы, такие, как войны, далеко не всегда решают все проблемы.

Причины этого предельно ясны: если посмотреть на современные масштабы вооружений и наличие у многих стран ядерного оружия, классические боевые столкновения могут просто уничтожить человечество. Но от этого конкуренция политических, экономических акторов на мировом геополитическом поле в борьбе за пространство не уменьшается, а, напротив, по признанию многих авторов, становится интенсивней и ведется с помощью все более новых изощренных методов.

Одними из достаточно эффективных технологий в борьбе с геополитическими противниками в XXI в. являются «цветные революции», влияющие или даже сменяющие тот или иной политический режим государства-соперника, причем бескровно и с наименьшими затратами сил и средств по сравнению, например, с военным вмешательством или даже экономической блокадой.

«Цветные революции» являются достаточно сложной по организации, многокомпонентной политической технологией, включающей в себя целый ряд ультрасовременных методов ведения политической борьбы, таких как электронная война с помощью средств массовой информации, политических технологов и неправительственных организаций, пиар-компаний, flash mob и многого другого. Но вряд ли все эти средства политической борьбы можно представить себе без Интернета, который, без сомнения, является основой современного киберпространства, объединяющей базой для большинства новых политтехнологий. Появление всемирной паутины революционно изменило не только ведение политических кампаний, но стало широко использоваться в протестных движениях и, в частности, в «цветных революциях».

В свое время одним из определяющих факторов в победе «Оранжевой революции» в Украине стало более эффективное, чем у сторонников действующей власти, использование современных возможностей Интернета и электронных СМИ. Опыт Украины показал, что исход политической борьбы определяется не только количественным соотношением объема вещания «за власть» или «за оппозицию», но и качеством вещания, умением захватить, организовать аудиторию. Заметную роль в этом сыграл Интернет. Несмотря на то что интернет-аудитория зоны UA на тот момент была не так уж и велика (примерно 10—15% всего совершеннолетнего населения Украины) [2. С. 321], сетевому сообществу удалось внести существенный вклад в дело «Оранжевой революции» — прежде всего благодаря оперативности освещения событий. Даже при наличии оппозиционных телеканалов телевидение неспособно так полно, откровенно, оперативно, глубоко освещать события, как это делают независимые интернет-сайты; бумажные издания в этом определенно проигрывают сетевым, не успевая реагировать на события.

Интернет позволил планировать акции протеста в режиме онлайн, то есть в прямом разговоре всех участников. Шел обмен сообщениями, члены сетевого сообщества договаривались о совместных действиях, таких, как, например, пикетирование Кабинета министров.

В целом, в Интернете украинской зоны преобладала поддержка «Оранжевой революции». Ее поддержали и некоторые компании-провайдеры, представители телекоммуникационного бизнеса. Операторы связи «Сильверком» и «Визор» предложили своим клиентам бесплатный канал доступа в Интернет, в том числе

и к оппозиционным информационно-аналитическим сайтам «Украинская правда» и «Майдан» [3. С. 321—324].

В обеспечении поддержки «Оранжевой революции» средствами Интернета участвовали и иностранные специалисты. Базирующаяся в пригороде Вашингтона известная американская пиар-компания «Rock Creek Creative» подтвердила, что в свое время оказала содействие украинской оппозиции в «разработке информационной стратегии, бренда и политики для интернет-сайта «Оранжевой революции». Информационный интернет-портал «оранжевой революции» был размещен на нескольких серверах в неназванных странах Европы, а все программное обеспечение для портала было зарегистрировано, по некоторым данным, в Чехии. На основе информации из Интернета был организован и самиздат, материалы которого распространялись на майдане и по регионам. Этот «Народный самиздат» стал серьезной акцией информационно-политических ресурсов украинского Интернета.

На оппозиционных сайтах размещались листовки, новости, а люди, у которых есть доступ в Интернет, распечатывали эту информацию и раздавали на улице. В качестве эффективного противодействия цензуре сетевые журналисты организовали круглосуточное вещание с украинских улиц и площадей.

Оппозиция более значимо присутствовала в Интернете благодаря финансовой поддержке ее сайтов и в силу приверженности целям «Оранжевой революции» тех журналистов (большой частью столичных), которые делают независимые сайты. Претендент Ющенко проводил очень активную интернет-кампанию. У него и его штаба были значимые, часто обновляемые сайты. Региональные штабы самостоятельно распространяли информацию через свои рассылки. Противники на тот период были слабы в этом плане [8. С. 215—217].

Власть пыталась «фильтровать» Интернет. Например, сайт с анекдотами про действующих лидеров был «закрыт» для Украины. Однако сетевые СМИ к такому повороту событий оказались готовы и без промедления и проблем регистрировались в зарубежных сетевых зонах: com, net, org, и, сменив свои адреса на международные, организовали «зеркальные» серверы-копии за пределами Украины.

Так что Интернет имеет непосредственное отношение к осуществлению «Оранжевой революции», поскольку именно он стал одним из важнейших факторов во время событий 2004 г. в Украине. Интернет оказал настолько сильное влияние на ход и результат событий, что это дало возможность некоторым исследователям назвать «Оранжевую революцию» первой «интернет-революцией» [1. С. 94].

Во время этих событий сторонники «оранжевых сил», действительно, очень активно пользовались Интернетом для того, чтобы разрушить информационную блокаду и донести новости до всех жителей Украины. Нельзя сказать, что внутривнутриполитический результат «Оранжевой революции» оказался совершенно однозначным, тем не менее, внешнеполитический итог заключался в бесспорном поражении пророссийских политических сил.

События в начале апреля 2009 г. в Молдове в значительной степени развивались по аналогии с общим сценарием «цветных революций». Основанием для

выступлений стало недовольство оппозиционных политических сил подсчетом голосов избирателей. На улицы столицы вышли протестующие группы политических активистов. В результате столкновений между ними и силами правопорядка ситуация почти полностью вышла из-под контроля. Считается, что большую роль в этих событиях сыграли такие интернет-средства, как «Твиттер» (www.twitter.com), блоги и другие социальные сети. Именно это дало основание для названия этих событий как «революции твиттера» [12. Р. 7]).

Отметим, что социальные сети получили большое распространение в Интернете. Так, например, социальная сеть Facebook насчитывает более 200 млн пользователей, а китайская Qzone — 376 млн. В России социальные сети не менее популярны, «Одноклассники» и «В контакте» являются самыми посещаемыми ресурсами у пользователей русскоязычного Интернета. Притягательность социальных сетей связана с тем, что они предлагают пользователям комплексный канал коммуникации, в доступной и упрощенной форме предоставляющий большой набор сервисов для самовыражения и позиционирования в социальном пространстве.

Социальная сеть нового поколения «Твиттер» предлагает пользователям возможность обновления информации на своей персональной страничке через мобильный телефон. Размер поста ограничен 140 символами, тем не менее, этого оказалось достаточно, чтобы реально собрать в центре столицы Молдавии большую и агрессивную толпу.

Неоспоримым преимуществом Интернета перед традиционными СМИ является то, что Интернет предоставляет не просто бесконечный набор информации, но и достаточно детализированной информации, чего нет в случае газеты или телевидения. Интернет-сообщение в сопоставлении с телевизионным или газетным способно к следующему: оно более анонимно с точки зрения потребителя информации; охват аудитории становится еще большим; оно может быть найдено путем поиска, чего нет в телевидении и затруднительно сделать в случае печати; оно менее контролируемо со стороны власти.

Одновременно следует помнить, что хотя Интернет работает с ограниченной аудиторией, однако во многих случаях это именно то активное население, которое и представляет интерес. А революции, как известно, зачастую делает не большинство, а меньшинство.

Все эти факторы опираются именно на модель интернет-коммуникаций, что мы можем обозначить как вариант интернет-политики. По крайней мере, здесь есть не только меньшая контролируемость со стороны власти, но и большая мобильность по порождению новых идей.

Интернет создает иллюзию включения человека в круг группы себе подобных, чьи интересы схожи. Новые формы коммуникации, а Интернет одна из них, дают новые возможности для построения политических кампаний, новых вариантов ведения информационных мероприятий.

Интернет несет идеи, основной материал радикальной мобилизации. Идеи легко переходят через границы. Как говорится, «идеи принадлежат времени или поколению больше, чем какой-либо стране». В любом случае виртуальный объект легче, чем объект материальный (меньше фильтров), подлежит транспортировке и внедрению в новую среду. Используется также и вариант мобильных телефонов.

Во время «Оранжевой революции» в Украине с помощью сообщений, посылаемых на мобильные телефоны, люди собирались на митинг в поддержку кандидата в президенты. Оппозиционный «Пятый канал» в период «Оранжевой революции» в Киеве сообщал свои новости по мобильному телефону по единому номеру 625 для любой сети оператора мобильной связи. Все подобные и, вероятно, будущие средства коммуникации обладают общими характеристиками следующего вида: возрастающая массовость; неработающие старые методы контроля; охват самого активного населения [8. С. 397].

Это все очень выгодные для передачи политических сообщений характеристики. Интернет может иметь централизирующие и децентрализирующие последствия. Он может объединять с другими, а может и разъединять, создавая в обществе отдельные ячейки.

Виртуальные системы в плане ускоренных социальных смен более адекватны для введения негативных виртуальных объектов, например, с помощью обвинения власти в тех или иных отклонениях от нормы. К примеру, отрицательный виртуальный объект (сообщение) приписывается реальному объекту, например, одному из лидеров страны. В результате виртуальное обвинение трансформируется в реальное, ведущее, возможно, к смене социальной системы [8. С. 393—395]. Сетевое распространение информации, свойственное Интернету, является идеальной средой для фиксации подобного рода «негатива» на власти.

Поле действия в этом плане начинает состоять из участков реального пространства, чередующихся с участками пространства виртуальности. При этом оппозиции, как и власти, никогда нельзя оказаться в чисто реальном поле, поскольку в этом случае исчезает возможность как для оправдания, так и для обещания, которые наиболее эффективны при построении определенных виртуальных конструкций. Сходно строится и поле противодействия, где роль виртуальности остается не менее сильной.

Интернет наполнен виртуальным компроматом, который воспринимается лишь как частично правдивый, чем задается соответствующая характерная черта интернет-коммуникаций.

По нашему мнению, сильный политический игрок одинаково активно работает как в пространстве реальности, так и в пространстве виртуальности, не давая возможности противнику для перехватывания у него инициативы.

Многие современные исследователи отмечают, что новые методы передачи информации создают все большие возможности для манипуляции сознанием. В обществе увеличивается объем людей, занятых процессами обработки и продуцирования информации. Поскольку изменились и методы подачи информации в связи с возникновением Интернета, то некоторые долговременные программы могут форматироваться под возможности компьютера.

Говоря о некоторых реалиях современной всемирной паутины, отметим следующее.

К сожалению, до сих пор контроль над Интернетом фактически принадлежит одному государству, Соединенным Штатам Америки. Управление доменными

именами осуществляется американской некоммерческой организацией под названием «Корпорация по присвоению доменных имен и номеров» (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers). Гипотетически США в любой момент может «выключить» доменное имя любой страны и сделать пользование сервисами Интернета в этой стране невозможным. Так, например, во время войны в Ираке американское государство не раз перекрывало функционирование расширения «.ik», принадлежащего Ираку.

В недавнем конфликте Грузии и России в Грузии была заблокирована русскоязычная часть Интернета, что являлось несомненным козырем в развернутой тогда информационной войне против России. Поэтому можно сказать, что на данный момент Интернет является ограниченно свободным.

Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация не устраивает большинство стран мира. Россия с 2010 г. вводит доменные имена на основе кириллицы. В свою очередь, Франция неоднократно выступала за передачу управления Интернетом в руки международной организации, говоря о том, что национальное доменное имя является составной частью суверенитета страны. Этот вопрос неоднократно ставился и на ассамблеях ООН, но решение продвигается очень медленно.

На наш взгляд, современные тенденции развития геополитики нельзя считать полными без учета развития глобальной сети Интернет. Геополитические последствия «цветных революций» связаны, прежде всего, с тем, что они представляют большой интерес не только и не столько для жителей Украины или Молдовы, сколько для геополитических целей международных организаций (в частности, НАТО).

Интернет является такой же геополитической реальностью, как рельеф местности или наличие выхода к мировому океану. Количество интернет-пользователей и контроль над интернет-трафиком в современных условиях оказывается важнейшим геополитическим фактором, который имеет, возможно, даже более сильное влияние, чем традиционные СМИ, доверие к которым в трансформирующихся режимах находится на невысоком уровне.

Недавняя «революция твиттера» в Молдавии, имевшая место в начале апреля 2009 г., показала, что практический потенциал этой политической технологии далеко не исчерпан. Возможно, самым главным геополитическим результатом этой неудавшейся революции является то, что она показала организующую и мобилизующую силу новых информационных технологий.

«Революция твиттера» в Молдове не привела к отмене результатов выборов и смещению действующей политической партии, но, тем не менее, серьезно поколебала государственные устои, подтвердив догадки исследователей о возрастающей роли Интернета в политических и геополитических кампаниях.

Отметим также, что в России, по данным социологических опросов на 2009 г. постоянными пользователями сети Интернет являлись около 20% населения. Очевидно, в крупных городах эта цифра может быть гораздо больше, а вот в глубинке много меньший процент людей обладают доступом к мировой паутине.

С появлением Интернета на население выливается огромный объем информации, в том числе политического и даже экстремистского толка. И, как показывают прошлые события в той же Молдове, народ зачастую не в силах адекватно оценивать эту информацию, особенно это относится к молодежи с неокрепшей психикой и слабой политической культурой, которая легко поддается воздействию, в том числе посредством Интернета, в большинстве случаев не понимая, для чего они совершают те или иные политические акции, становясь легкой добычей манипуляторов.

«Оранжевая революция» — это уже события недавней современной истории. На украинских выборах 2010 г. победил Виктор Янукович. Он одержал победу через шесть лет после событий 2004 г., которые, как тогда казалось, поставили крест на его политической карьере (См.: [15]).

Хотелось бы надеяться, что в ближайшем будущем произойдут позитивные изменения в украинно-российских отношениях. В ходе своего первого государственного визита в Россию 5 марта 2010 г. Янукович заявил, что наши двусторонние отношения будут кардинальным образом пересмотрены в сторону тесного сотрудничества во всех сферах. Стороны не заключили конкретных соглашений, однако обозначили свои позиции по таким проблемным моментам, как судьба Черноморского флота, развитие экономических связей, права русских на Украине. Было бы целесообразным, чтобы позиции Москвы и Киева действительно сблизились, и тем самым геополитические последствия «Оранжевой революции» были бы несколько нивелированы. Думается, что Украина и Россия должны как можно быстрее восстановить былые, без преувеличения, братские, добрососедские отношения.

Нельзя не упомянуть и недавние трагические события в Киргизии, которые многие аналитики обозначили как «революцию тюльпанов-2» (апрель 2010 г.) Безусловно, это некая проекция событий «тюльпановой революции» пятилетней давности, приведшая к власти режим К. Бакиева и создавшая прецедент антиконституционной смены власти в стране (См.: [16]).

Эта ситуация подтверждает факт, что «цветные революции» зачастую неспособны привести к власти по-настоящему демократический, дееспособный режим, а скорее, способствуют усилению состояния дестабилизации и поляризации страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Быков И.А.* Геополитические последствия «революции твиттера» в Молдавии // Проблемы глобальной политики и безопасности в современной России: Материалы международного науч. конф. — СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2009.
- [2] *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. — М., СПб., 2005.
- [3] *Кара-Мурза С.Г.* Революция на экспорт. — М., 2006.
- [4] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М., 2000.
- [5] *Лебон Г.* Психология народов и масс. — СПб., 1995.
- [6] *Мозолина О.В.* США и международное сообщество: борьба за управление Интернетом // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2006. — № 4.

- [7] Оранжевая революция. Украинская версия / Под ред. С.Б. Погребинского. — М., 2005.
- [8] *Почепцов Г.* Революция com. Основы протестной инженерии. — М., 2005.
- [9] Содружество Независимых Государств: уроки и вызовы современности / Отв. ред. Ф.А. Казин. — СПб., 2002.
- [10] *Турунок С.Г.* Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов // Политические исследования. — 2003. — № 1.
- [11] *Макадамс Д.* «Твиттер революция» в Молдове: сделано в Америке? URL: http://www.stoletie.ru/politika/tviter-revoljuciya_v_moldove_sdelano_v_amerike_2009-04-10.htm
- [12] *Morozov E.* Moldova's Twitter Revolution // The New Foreign Policy. — 2009. — 7 April. URL: http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/04/07/moldovas_twitter_revolution
- [13] World Factbook — 2008 // Central Intelligence Agency. — 2008. — 15 April. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook.index.ihtm>
- [14] URL: www.nonviolent-conflict.org
- [15] Совершенно секретно. — 2010. — № 3.
- [16] Независимая газета. — 2010. — 15 апреля.

INFORMATION TECHNOLOGIES OF THE «COLOR REVOLUTIONS»

M.G. Anokhin

The Department of Comparative Politics
Peoples Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

M.A. Bochanov

The Department of Political Science
Orel Regional Academy of Civil Service
Pobedy boulevard, 3a, Orel, Russia, 302028

The article contains analysis of the role of information technologies in conducting of the «color revolutions» in the post-Soviet countries. The authors suggest that the use information technologies can be very effective, especially when the task is to destabilize the society.

Key words: information technologies, political process, «color revolutions».